

**ВЕДУЩАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ПЕРВЫХ ЧЕЧЕНСКИХ ПУБЛИЦИСТОВ В
ДИСКУРСЕ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ
НАЧАЛА XX ВЕКА**

© Магомадов Мансур Гайрабекович (а), Турпалов Лема Абдоллаевич (b)

(а) Газета «Вечерняя Москва», Российская Федерация, г. Москва; ведущий редактор,
к.ф.н., manssur@yandex.ru

(b) Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской
академии наук, Российская Федерация, г. Грозный; лаборатория историко-этнологических
исследований, в.н.с., к.и.н., turpalov@list.ru

Аннотация. Процессы возникновения и становления публицистики народностей Северного Кавказа протекали в тесном взаимодействии первых национальных просветителей края. Их произведениям были характерны схожая социальная тематика и просветительство, что было обусловлено одинаковыми условиями жизни и проблемами, с которыми сталкивались коренные жители края в контексте реализации национальной политики царской власти. В статье предпринята попытка выявить основные черты произведений первых чеченских публицистов в условиях трансформации монархии в начале XX века.

Ключевые слова: Зарождение чеченской публицистики, социально-экономическая и просветительская проблематика первых местных периодических изданий.

**LEADING ISSUES OF THE FIRST CHECHEN PUBLICISTS IN THE DISCOURSE OF
NORTH CAUCASIAN JOURNALISM AT THE BEGINNING
OF THE 20TH CENTURY**

© Magomadov Mansur Gairabekovich (a), Turpalov Lema Abdollaevich (b)

(a) Newspaper «Vechernyaya Moskva», Russian Federation, Moscow; leading editor, Ph.D. in
philosophy, manssur@yandex.ru

(b) Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation,
Grozny; laboratory of historical and ethnological research, PhD in history, leading researcher,
turpalov@list.ru

Abstract. The processes of emergence and formation of journalism of the peoples of the North Caucasus took place in close interaction of the first national educators of the region. Their works were characterized by similar social themes and enlightenment, which was due to the same

living conditions and problems faced by the indigenous inhabitants of the region in the context of implementing the national policy of the tsarist government. The article attempts to identify the main features of the works of the first Chechen publicists in the conditions of the transformation of the monarchy in the early twentieth century.

Key words: The birth of Chechen journalism, socio-economic and educational problems of the first local periodicals.

Российская империя складывалась на протяжении нескольких веков как государство многонациональное. Одним из важнейших стратегических направлений расширения государства был Кавказ, колонизация которого позволяло обеспечить выход на Ближний и Средний восток. С целью оправдания своей колониальной политики на Кавказе, пропагандистская машина царизма формировала образ края, населенного дикими племенами, которым генетически не присуща цивилизованность. И название для северокавказских народностей было заимствовано из лексики первооткрывателей племен нового света и островов Океании - туземцы. В сопровождении такого идеологического фона шло вхождение края в состав России.

Искаженная картина, созданная покорителями края в целях оправдания жестких методов колонизации, а также политика натравливания народностей друг на друга часто формировали пренебрежительное и даже враждебное отношение к ним со стороны населения метрополии. Не способствовало развитию края и колониальные методы управления присоединенных областей, игнорирование их проблем, недостаточное внимание к вопросам просвещения.

В купе с экономической отсталостью России, порожденной феодально-крепостническим строем с характерной для него замкнутостью помещичьих поместий, колонизаторская практика царизма по отношению к покоренным народам, многие из которых все еще находились на патриархально-родовом этапе исторического развития, реакционность дворянской верхушки в вопросах национальной политики стали причиной того, что окраины империи отставали даже от столь слабой по европейским меркам метрополии во всех отношениях. Особенно это было заметно в Чечне, покорение которой закончилось только в последней четверти XIX века.

Несмотря на то, что Северный Кавказ граничил с российскими территориями, о народе, населяющем этот горный край, мало что было известно общественности страны. Даже в конце столетия Чечня оставалась для большинства населения России «террой инкогнито». Как правило, путевые очерки, авторами которых чаще всего являлись военные и государственные чиновники, отличались поверхностным освещением жизни, быта, обычаев горцев, акцентируя внимание на экзотические моменты. Такие опусы имел в виду один из первых северокавказских просветителей Умалат Лаудаев, предваряя свой историко-этнографический труд «Чеченское племя» словами: «...Путешественнику, взявшемуся за описание домашнего быта и общественного строя народа, предстоит почти непреодолимый труд – бороться со всевозможными предрассудками и предубеждениями и иногда, в результате всех усилий, остается основать свое описание на самых поверхностных личных наблюдениях и на сведениях, собранных без всякой проверки.

Подобные основания послужили для большей части сочинений, касающихся быта горских племен Кавказа...» [5, с. 1].

Созданные такими описаниями стереотипы могли развеять только выходцы из местных народностей, овладевшие знаниями, научной методологией. А они стали появляться только в конце XIX века, благодаря обучению в учебных заведениях России. Предоставление страниц массовых органов печати первым просветителям, ученым и публицистам Северного Кавказа позволило постепенно изменить сложившееся в российском обществе негативное мнение о горских народах. До этого в России представление о Кавказе и кавказцах формировалось или романтическое – по художественным произведениям русских писателей и поэтов А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. А. Бестужева-Марлинского и других, или явно враждебное под влиянием официальной пропаганды и выступлений в прессе реакционных публицистов.

Во второй половине XIX в. прогрессивные литераторы, журналисты и ученые России стала уделять все больше внимания Северному Кавказу, в частности Чечне. Чаше появлялись материалы и представители местной интеллигенции. Как отмечает исследователь региональной журналистики В. Ю. Таказов, «...эти публикации постепенно приобретают регулярный характер, способствуя тем самым формированию у русского читателя реального представления...» [25, с. 35] о горном крае. Нерегулярные публикации о Северном Кавказе в столичных, тифлиских, ростовских, ставропольских и екатеринодарских изданиях, ориентированные на российского читателя, практически оставались неизвестными жителям края из-за, во-первых, незнания русского языка, во-вторых, отсутствия национальных письменностей, и, соответственно, в-третьих, периодической печати на родных языках.

Однако капитализм, который стал развиваться высокими темпами после отмены крепостного права, в корне изменил ситуацию. Рост промышленности, технический прогресс втягивал в оборот и национальные окраины. Здесь тоже стали открываться заводы и фабрики, складываться рыночные отношения, появились национальная буржуазия, следовательно, и рабочий класс.

Эти процессы требовали развития системы образования не только в центральных районах, но и на окраинах Российской империи. Определенные шаги в этом плане царизм предпринимал и раньше, по мере колонизации новых территорий. Дело в том, что система нуждалась в определенном количестве образованных чиновников из национальностей для управления покоренными регионами. В связи с этим в этих районах организовывались небольшое количество школ, выделялись квоты в университетах крупных образовательных центров России. «Однако эти меры были ничтожно малы, – отмечает исследователь истории северокавказской журналистики Х. А. Текеева, – чем и не преминула воспользоваться нарождающаяся национальная интеллигенция в критике царского самодержавия» [26, с. 14]. Разумеется, серьезно изменить ситуацию в сфере образования горских народов они не могли.

По этой причине край оставался и без прессы. Жизнь национальных районов Северного Кавказа, впоследствии вошедших в Терскую и Дагестанскую области, в некоторой степени освещалась в «Ставропольских губернских ведомостях», которые выходили с 1850 года. На ее страницах иногда появлялись статьи и первых просветителей

народов Северного Кавказа. Но это были отрывочные публикации, к тому же выходявшие бессистемно. Больше внимания северу Кавказа уделяла печать Тифлиса, где размещалось наместничество Кавказа, без ведома которого не выходило ни одно местное издание [30, с. 28].

Первые просветители и публицисты Чечни не имели возможности издавать печатный орган до конца XIX столетия. Для зарождения прессы еще не сложились ни политические, ни экономические, ни материально-технические условия, не сформировалась и прослойка интеллигенции. Однако, как утверждает исследователь осетинской журналистики В. Таказов, «для всестороннего показа жизни горцев Терской области нужна была местная печать, способная отвечать потребностям северокавказского населения» [25, с. 39]. Объективные предпосылки для ее появления в крае сложились только к концу XIX века.

Зародилась северокавказская пресса во Владикавказе, который стал центром Терской области, куда вошли практически все народности севера Кавказа. В докладе наместнику Кавказа от 28 января 1867 года начальник Терской области писал: «Обнародование всякого рода распоряжений посредством приказов, приказаний и объявлений по войскам и подведомственным частям управления областью никогда не может заменить особого обнародования посредством особого местного официального органа, а поэтому и чувствуется настоятельная необходимость в его издании» [31, с. 14–15].

Так, в 1968 году были учреждены «Терские ведомости». Газета была ориентирована на все национальные регионы Терской области. Редактором стал адыгеец Адиль-Гирей Кешев, один из образованнейших людей своего времени, талантливый публицист и писатель, знаток жизни северокавказских горцев. Редактор сумел сплотить вокруг редакции представителей северокавказской интеллигенции. Газета «пробудила интерес к изучению края и помогла состояться новым научным и литературным силам... Сообщая о типичных явлениях жизни края на языке сухих фактов и цифр, она уже в какой-то мере выполняла публицистические функции» [25, с. 49].

Газета не обходила острые вопросы развития края. Как отмечал редактор А.-Г. Кешев, «в России о горцах существовали до последнего времени, да и теперь еще существуют два диаметрально противоположных понятия, из которых одно сложилось по мерке разного рода Амалат-беков, Казбичей, Бэл; а другое обязано своим происхождением непосредственному столкновению с горцами русских людей. Но на беду горцам, ни тот, ни другой взгляд не осветил их в настоящем виде, – один вследствие избытка поэтической идеализации, а другой – по причине слишком уж низкой оценки. И всякий желающий ознакомиться поближе с историей, этнографией, языками и вообще с прошлым и настоящим строем горской жизни..., должен будет выкинуть из своей головы весь тот старый хлам, какой достался ему в наследство» [3].

Такое искаженное представление о горцах Северного Кавказа формировали публикации в российской печати, которые писались, как отмечает еще один исследователь журналистики края Ф. Казиева, людьми, для которых край не был родным. «Не зная глубинной сути кавказской истории и действительности, они приносили в свои произведения либо излишнюю поэтическую идеализацию, либо незаслуженно низкую оценку горцев, – пишет она. – Для того, чтобы развеять эти ложные представления, Кешев

счел необходимым познакомить российского читателя с подлинными историей, бытом и фольклором кавказцев» [2, с. 32].

Попытки учредить периодические издания в отдельных национальных регионах края до XX в. не имели успеха. Вот почему чеченская публицистика возникла раньше, чем чеченская пресса. Первые произведения чеченских просветителей и журналистов появлялись на страницах либеральных или научных изданий Закавказья и Юга России, а также Петербурга и Москвы. С другой стороны, в Чечне в XIX столетии прослойка интеллигенции со светским образованием была малочисленна и, в основном, представлена военными офицерами, государственными чиновниками. Просветительство как течение еще не сложилось.

Ситуация изменилась на рубеже веков. Либерализация общественной жизни и высокие темпы роста капитализма в России в последней четверти XIX века сказывались и на национальные окраины, хотя многие достижения реформирования в центре пока мало касались регионов.

И все-таки новые веяния с трудом проникали и на окраины. Так, важное значение имело соединение Южного и Северного Кавказа с центральными губерниями железной дорогой. Край органично вошел в общероссийский рынок. Одним из важных атрибутов товарного производства является пресса, которая стала зарождаться и в Грозном.

К этому времени выросло число чеченцев, получивших образование в университетах России, и они стали возвращаться на этническую родину. Именно в это время сложилась плеяда первых чеченских первопроходцев на ниве просветительства и публицистики.

Первым на арену не только просветительской, но и политической деятельности вышел Т. Э. Эльдарханов (1870-1934), уроженец села Гехи. Он закончил единственную в Чечне горскую школу, затем Владикавказское реальное училище и Тифлисский учительский институт. Еще в студенческие годы Таштемир Эльжуркаевич начал собирать в архивах Владикавказа и Тифлиса устное народное творчество чеченцев, записывал рассказы стариков. Эти материалы были опубликованы в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа» в 1900 году [38].

Значительна заслуга Т. Э. Эльдарханов в формирование чеченской письменности, распространение просвещения среди горцев. Он сам работал в школе, создал чеченскую азбуку, которая была издана в 1912 году в Тифлисе.

Деятельность на ниве просвещения позволяла ему оценивать и реакционную национальную политику царских властей. Интересы инородцев игнорировались местными администрациями. Молодой просветитель не мог не видеть бесправное положение народностей окраин, социальную несправедливость, злоупотребления чиновников. Он не мог оставаться равнодушным, видя, какие тяготы переносят его соплеменники, что закономерно привело его в политику. Горцы тоже видели в нем своего защитника. Как отмечает Х. В. Туркаев, Эльдарханов «приобретает все большую известность как выразитель дум и чаяний всех горцев Северного Кавказа, ибо почти у всех у них было много сходного в истории в начале XX в.» [28, с. 42]. Потому Эльдарханов был с заметным преимуществом избран в Государственную Думу 1-го и 2-го созывов от чеченцев, ингушей, кабардинцев, осетин и кумыков.

Будучи депутатом Думы, несмотря на ее ограниченные права, Таштемир Эльжуркаевич стал поднимать на ее заседаниях и в прессе острые вопросы земельного голода в национальных регионах Северного Кавказа, критиковать царскую администрацию за игнорирование интересов инородцев, репрессивную политику по отношению к ним. За свои демократические убеждения он подвергся гонениям: после разгона 2-й Думы ему было запрещено преподавать в школах Грозного. Почти десять лет провел в изгнании в Баку [1, с. 14].

Однако Т. Эльдарханов был не одинок в своей борьбе. Его окружала достаточно представительная группа соратников. На их мировоззрение серьезное влияние оказал и сам Таштемир Эльжуркаевич. Наиболее заметными фигурами среди них были просветители и публицисты Денильбек Шерипов, Ахметхан и Исмаил Мутушевы, Ибрагим-Бек Саракаев. Они в тесном сотрудничестве с северокавказскими просветителями сыграли важную роль в активизации общественно-политической жизни в крае, просвещении горцев, отстаивании прав и интересов народностей края.

Значительный вклад в становление чеченской публицистики внесли братья Ахметхан и Исмаил Мутушевы, чьи публикации вскрывали причины нищеты, бесправия горцев, содержали критику политики царской администрации в регионе.

Статьи одного из первопроходцев чеченской публицистики Исмаила Мутушева (1886–1920 гг.) увидели свет в газетах "Терские ведомости", "Кавказское слово" (Владикавказ), "Северный Кавказ" (Ставрополь), "Север Кавказа" (Грозный) и др. Так, в корреспонденции, опубликованной в начале 1900 года в одном из номеров ставропольской газеты «Северный Кавказ», И. Мутушев ставит актуальную и острую социально-финансовую проблему того времени. Денежная реформа царского правительства в конце XIX века особенно сильно ударила по интересам жителей национальных окраин, поскольку в силу их сплошной неграмотности сведения о ней дошли до них очень поздно. Против такой социальной несправедливости выступил И. Мутушев. Он пишет: «На днях один дряхлый старик чеченец принес ко мне 195 рублей кредитными билетами 5 и 10 рублевого достоинства, прося моего содействия в обмене их на годные деньги...

Когда я ему сказал, что срок этим деньгам истек 31 декабря 1899 года и, что они теперь все за одну копейку не пойдут, у старика на глазах показались слезы: старик объяснил, что накопил их долготелым трудом для своих похорон. Таких денег в руках туземцев осталось очень много» [14].

Статья И. Мутушева имела большой резонанс не только среди местного населения, но и в правительственных кругах, тем более, что обобщения автора публикации дали свои положительные результаты. Слившись воедино с подобными обращениями в правительство, выступление Мутушева сыграло важную роль в решении поставленной проблемы. Через некоторое время газета «Северный Кавказ» под заголовком «Действия правительства» опубликовала сообщение, в котором говорилось о том, что «окончательным сроком для обмена государственных кредитных билетов 25 р., 10 р., и 5 р. достоинств... назначается 31 декабря 1901 года...» [12].

Публикации И. Мутушева направлены против несправедливости, злоупотреблений чиновников, он ратует за развитие системы образования. Придерживаясь принципа социальной справедливости, публицист пытается доступными ему средствами – устным и

печатным словом – воздействовать на общественную практику. Он пишет эмоционально, использует образные выражения, метафоры. Критика отличается остротой, правдивостью. По его мнению, «...истина не индивидуальна, она – категория постоянная, не изменчивая, общечеловеческая» [15]. Из-за такой открытой позиции публицисту часто приходится вступать в полемику с оппонентами. Так, в серии публикаций в «Северном Кавказе» И. Мутушев разоблачил растиражированную «Терскими ведомостями» и «Казбеком» ложь об открытии в слободе Воздвиженская «первой чеченской школы» русской грамотности [18,19].

В газете «Кавказское слово», чьим штатным сотрудником он становится в начале 1912 года, И. Мутушев публикует ряд статей, в которых ставит вопросы преодоления преступности среди местного населения, раскрывает причины этого социального зла, видя главные из них в неустроенности жизни и быта горцев, ущемлении их прав. В своих публикациях он выступает твердым защитником гражданских прав местного населения, размышляет о взаимоотношениях двух мировых религий – христианства и ислама и ищет точки соприкосновения, компромисса между ними, мирного их сосуществования. Многие газетные выступления И. Мутушева, в той или иной степени затрагивающие вопросы веры, выдержаны в русле реформаторских тенденций.

Так, в статье «О мнимом фанатизме ислама», выступая против одностороннего толкования учения ислама, он отмечает: «Широкая терпимость Корана к учению иноверных исповеданий не нуждалась бы в объяснении, если бы люди были знакомы с содержанием Корана в его подлинном виде» [16]. Это приводит, по мнению И. Мутушева, к тому, что «дух ислама многим представляется в извращенном виде». Хорошо зная и широко цитируя Коран, И. Мутушев доказывает, что ислам лишен фанатизма и является «исторически первой формой социализма».

Проблема взаимоотношений человека и общества, личности и власти становится доминирующей в творчестве И. Мутушева. Он резко выступает и против абречества, видя в нем явление, которое подвергает жестокому испытанию чеченское крестьянство. «Абречество, бич сельскохозяйственной Чечни, поистине многоглавое чудовище, пожирающее все благосостояние рабочей массы, против которого принимаются всевозможные меры, уже вконец истощило Чечню и физически, и нравственно, и материально и дальнейшее пребывание в подобном, крайне разорительном положении прямо-таки невозможно» [13], – отмечает он в одном из номеров газеты «Кавказское слово».

Царские чиновники всячески третировали и унижали национальное достоинство местного населения национальных окраин, в том числе и чеченцев. Эта тема становится одной из ведущих в творчестве И. Мутушева в конце 1911 – начале 1912 гг. Так, в статье «Неуслышанный закон» он пишет: «До какой степени ничем почти не гарантирована неприкосновенность личности чеченца, и до какой широты простирается произвол каждого грязнить, унижать и попираť личность чеченца вопреки закону, мы наблюдаем всюду и всегда, что называется, на каждом шагу» [15]. Чеченец, в глазах осквернителей его личности, не более как пасынок закона, утверждает автор.

Наблюдая за повседневной, тяжелой жизнью чеченского народа, И. Мутушев фиксировал в ней «мрак и невежество». И, как он считает, «вопрос о просвещении Чечни назрел и даже перезрел». Предлагая программу для распространения образования и технических сведений среди чеченцев Терской области, И. Мутушев рассчитывал на

сочувствие чеченской интеллигенции и купечества ко всяким благим начинаниям и на то, что «все сплотится в одну крепкую душу, оставив в стороне личные друг к другу неприязни и счеты» [17].

Многогранному таланту и благородным замыслам Исмаила Мутушева не суждено было раскрыться в полной мере. Он был арестован и брошен в грозненскую тюрьму белогвардейцами за его активную деятельность в составе Гойтинского революционного Совета, секретарем которого он был в тот период. Когда большевики в 1920 году подняли в тюрьме восстание, И. Мутушев принимает их сторону и погибает [39, с. 208].

Старший брат Исмаила Ахметхан Мутушев (1884–1943) пришел в публицистику уже будучи известным на Северном Кавказе адвокатом. Его статьей открылся в 1910 году в петербургской газете «Новая Русь» мусульманский отдел. Автор поддерживает инициативу «солидной газеты послужить культурно-экономическим интересам мусульман России» [9]. Публицистика самого А. Мутушева является образцом служения своему народу. Как отмечает исследователь Х. В. Туркаев, в «своих статьях он ставил актуальные проблемы общественно-политического положения горцев, резко критиковал» политику царских властей по управлению северокавказским регионом [27, с.109]. «Горцы Терской области, жаждущие больше, чем кто-либо, и действительного порядка и спокойствия, – писал в своей очередной статье «Ускорение» публицист, – затравлены и деморализованы длинным рядом более или менее неудачных ‘устроителей’ их общественной и политической жизни» [11].

Еще резче звучит критика властей в статье «Карательные экспедиции в Ингушетии и Чечне». На конкретных примерах автор показывает, что для местного населения созданы невыносимые условия, что оно «задыхается в удушливой атмосфере беспримерного попрания общечеловеческих прав и всей экзекуционной системы правления краем» [10].

Юридическое образование, полученное в Петербурге, помогало А. Мутушеву готовить свои публицистические статьи, опираясь на конкретные факты и делать верные выводы, вскрывать недостатки и злоупотребления в местных администрациях. Ярким примером может служить статья «Волки и овцы», в которой автор указывает на преступные деяния чиновников [8]. Со знанием дела пишет профессиональный адвокат о пассивности мусульманской фракции в Государственной Думе [11].

Нужно сказать, что Ахметхан Мутушев стал одним из ведущих колумнистов «Новой Руси», его статьи появлялись почти в каждом номере. Вместе с тем его публицистическое творчество все еще не исследовано в полной мере. Большинство его публикаций в различных изданиях на протяжении 1900–1917 годов еще предстоит разыскать. Как утверждает Х. В. Туркаев, братья Мутушевы своей практической, политической, творческой деятельностью приобрели на Северном Кавказе широкую популярность [29].

В истории Чечни начала XX века видное место занимают братья Денильбек, Назарбек, Заурбек, Асланбек, Майрбек Шериповы. Их отец офицер царской армии и общественный деятель дал сыновьям прекрасное образование. Братья проявили себя в различных сферах деятельности, в том числе, и в публицистике. Наиболее заметный след в области журналистики оставил Денильбек Шерипов. Он создал не только прекрасные образцы публицистики, но и внес вклад в организацию периодической печати в области.

В 1911 году грозненский дворянин Мичеслав Станиславович Лембич основал первую в Чечне общественно-политическую газету «Терец». Ответственным редактором новой газеты был назначен Данильбек Джамалдинович Шерипов. Как профессиональный журналист он сформировался в предыдущие годы, сотрудничая с владикавказскими и грозненскими газетами.

Редактор так определил главные задачи «Терца»: «Во основание угла нашей работы мы ставим борьбу против всех видов порабощения, против эксплуатации трудящихся слоев населения, в частности.

По нашему искреннему убеждению, только дружная работа всего населения Кавказа, только согласованные усилия всех народностей, населяющих нашу окраину могут вывести его из того тупика, единственно доступным выходом из которого для многих представляется в настоящее время путь репрессий во что бы то ни стало.

Не репрессии, по нашему мнению, направят жизнь Кавказа в ее правильное русло, а только лишь культурная работа, направленная ко благу всех без исключения» [34].

Такая ориентация издания, разумеется, не могла удовлетворить местную администрацию. Подозрение вызывало уже одно назначение редактором «Терца» чеченца. Вот почему, предвидя цензурные рогатки и административные меры властей против газеты, редакция предупреждала читателей, что ей «иногда придется молчать, когда совести нельзя было бы оставаться безмолвным зрителем происходящего» [34].

Осуществляя указанную программу и пытаясь обойти цензурные запреты, газета широко применяла эзоповский язык. Молодая местная журналистика либерального направления уже тогда вступала в полемику с реакционными изданиями.

Буквально с первого номера «Терец» не стал замыкаться в региональных рамках, а живо откликался на несправедливость по отношению и к другим народам, испытывающим национальный гнет. Так, в первом номере «Терца» Д. Шерипов выступил с обзором печати, в котором звучит критика в адрес столичной газеты «Русское знамя» А. Дубровина по поводу явно провокационной публикации «Бей жидов», посвященной событиям в Киеве, где были устроены черносотенцами еврейские погромы. «Терец» осуждает подход газеты к еврейскому вопросу. Возмущение автора вызывает требование «Русского знамени» относиться к евреям так же, как к населению горной Чечни. «Русское Знамя», – пишет «Терец», – говорит о необходимости применять к евреям те же методы устрашения, которые имеют место в отношении горцев Чечни... Вот какими данными газета старается убедить правительство в необходимости стать на путь репрессий: «Среди сосланных в Сибирь, оштрафованных и разоренных (за укрывательство Зелимхана) имеются и много невинных горцев. Однако кто же решится отвергать разумность этой меры, неоднократно дававшей хорошие результаты» [33]. Газета «Терец» выступила против репрессий, она стала на защиту горцев и евреев – всех невинных людей независимо от их национальности.

Мишенью критики «Терца» стали не только московские или петербургские газеты за их тенденциозные публикации о Кавказе, но и местная администрация за изъятия и упущения в работе. Публикации «Терца» имели политическую революционно-демократическую направленность, но преимущественно газета стремилась «выражать интересы всех слоев местного населения». Будучи единственным печатным периодическим изданием, редактируемым чеченцем, газета обличала темноту, невежество широких

трудящихся масс, призывала их освоить грамоту, изучать различные науки, брать пример с передовых народов. На ее страницах публиковались научно-просветительские, этнографические статьи, очерки по культуре, истории, о традициях и обычаях, по устному народному творчеству и т. п. Направление газеты в первую очередь выражалось в статьях редактора.

Денильбек Шерипов сотрудничал с различными северокавказскими изданиями. Так, разоблачая попытки официальных органов власти представить чеченцев в образе «поголовных преступников», строящих свое благополучие на бедствиях и горе соседних народов, Д. Шерипов в статье, опубликованной в «Тереке» (Владикавказ) иронизирует: «...Так, если верить начальнику одного из участков горной Чечни, то у чеченцев и хлеба много, и масла, и сыру, и птицу некуда девать, и сады служат подспорьем». В попытках искаженного освещения жизни чеченцев в некоторых изданиях Д. Шерипов усмотрел стремление царских властей оправдать применяемые к горцам жестокие массовые репрессии. В своих публикациях он представляет правдивую картину тяжелой жизни горца, «пребывающего в крепких тисках беспросветной нищеты и постоянного голода». В приведенном описании «богатой жизни» чеченцев, отмечает Д. Шерипов, почти все взято «из области фантазии», ибо скот, а следовательно, и масло, и сыр имеется «на 100 дворов» только «у одного», а посевные поля чеченца таковы, что «весь его засев можно прикрыть буркой, а с него кормится 5-6 человек» [36].

Денильбек Шерипов, как и другие национальные просветители, указывает на то, что основным злом, от которого «страдает земледelec Чечни», является, как «об этом не раз писалось» в местных газетах, «малоземелье, особенно обострившееся за последнее время» [32]. И, показывая всю беспечность, надуманность измышлений некоторых авторов, Д. Шерипов делает, основанный на анализе конкретных фактов из чеченской реальности, аргументированный вывод о том, что «беднее, чем живут чеченцы, жить нельзя».

Данная публикация Д. Шерипова появилась в местной печати как отклик на книгу Ткачева о чеченцах. Показывая все, что касается жизни горских народов, в розовом цвете, автор книги вызывает у Д. Шерипова и у остальных представителей горской интеллигенции, справедливое негодование. Чувству справедливости, которая является характерной чертой шериповской публицистики, чуждо искаженное восприятие мира, ложное, необъективное толкование явлений окружающей действительности.

Освещая печальное состояние системы здравоохранения в Терской области, Данильбек Шерипов подвергает резкой критике позицию равнодушия, занятую в данном вопросе областной администрацией. По его словам, «отсутствие медицинской помощи в Чечне» – результат равнодушия терской администрации к нуждам местного населения. Из-за плачевного состояния здравоохранения больного приходится «везти в Грозный за 50–60 верст». Но поскольку далеко не каждый чеченец имеет возможность повезти в город заболевшего члена семьи, да еще оплатить его лечение, то чаще всего, указывает Д. Шерипов, «больные умирают из-за совершенного отсутствия медицинской помощи на местах» [35].

Опираясь на конкретные факты из окружающей действительности, Д. Шерипов убедительно показывает, что чеченская деревня представляет собой глухое захолустье, которого почти не коснулись современная цивилизация и культура, где «задавленные

темнотой и невежеством массы влачат полное трагизма нищенское существование». «В наше время, – пишет он, – казалось бы, культура должна была заглянуть и в чеченскую деревню, чтобы несколько украсить неприглядную жизнь труженика-чеченца, но у этой госпожи, пока, видно, мало охоты забираться в такие дебри» [35].

Повинны в этом, по словам Д. Шерипова, те царские чиновники, которые, «...показывая полное непонимание своей миссии здесь, в горах Кавказа», предали забвению, провозглашенную государством в свое время, задачу распространения среди горцев культуры и остаются совершенно глухими к нуждам края и вызывающему о помощи голосу несчастного народа. «Больно, – пишет Д. Шерипов, – за таких культуртрегеров. Но печальный факт остается фактом» [37].

Исследователь А. Манкиев справедливо отмечает, что «...такое объяснение причины культурно-экономической отсталости горцев не только соответствовало исторической правде, но и наносило удар по тезису Ткачева и К^о о биологической природе преступности среди горцев» [7, с. 137]. Социальные, философско-этические воззрения Д. Шерипова, как и Т. Эльдарханова и И. Мутушева, были пронизаны идеями просветительства. В противовес ортодоксальной идеологии, упорно отстаивающей старое и отжившее, они пытались решить вопросы и проблемы реальной действительности с позиции разума, очищенного от невежества.

Центральное место в общественно-политических и философских взглядах Д. Шерипова занимает вопрос о месте знаний в жизни общества. Занимая позиции идеализма в понимании законов общественного развития, чеченские просветители считали, что социальное бесправие народа можно устранить путем образования. Сам по себе призыв к просвещению народа и отождествление прогресса общества с распространением знаний в тех исторических условиях имели большое значение. Проникнутый глубокой верой в силу разума, Д. Шерипов призывал чеченский народ освободиться от вековой спячки и взяться за дело просвещения.

Разумеется, в жесточайших условиях цензуры и идеологической реакции газета не могла печатать откровенно острые статьи о социальной несправедливости, национальном гнете, колониальной политике царизма. Просветительское дело Д. Шерипов связывал с укреплением самосознания народа. Он открыто выступал против великодержавного колониального гнета. Однако занимал умеренно-центристскую позицию. В предреволюционные годы его социальные взгляды во многом совпадают с воззрениями Т. Эльдарханова.

Параллельно с «Терецем» в Грозном с 1910 года выходила газета «Терский край». В январе 1911 года «Терский край» приступил к публикации статей из цикла «Чечня и чеченцы». Их авторами являлись Данилбек Шерипов, Ибрагимбек Саракаев, Исмаил Мутушев и другие представители нарождающейся чеченской интеллигенции. Правда, фамилии свои они под статьями не ставят, ограничиваются псевдонимами С.К.И., Веданхо, Чеченец, Аргунец и др. [6, с. 256].

Видным журналистом, просветителем, редактором в начале XX века был также Ибрагимбек Саракаев (1883–1934) – человек одаренный, энциклопедического ума, он оставил заметный след в духовной жизни чеченского народа. Весной 1914 года И. Саракаев активно сотрудничает с владикавказской газетой «Терская жизнь». Позже он становится

редактором данного издания. Под его редакторством вышло всего 66 номеров газеты [№№80-146], но этого достаточно, судя по направлению и содержанию газетных материалов, чтобы охарактеризовать его социальные и религиозно-философские взгляды как достаточно смелые, прогрессивные для той эпохи.

Все творчество И. Саракаева от начала до конца пронизано беспокойством о судьбе чеченского народа. Все актуальные, злободневные, жизненно важные для горского населения проблемы становятся объектом изучения и анализа в творчестве Ибрагимбека Саракаева. Земельный голод в крае – частая тема выступлений И. Саракаева в местной печати. Он пишет о запутанности аграрных отношений в крае и необходимости их быстрого урегулирования. Вместе с тем Саракаев полагает, что аграрный вопрос можно решить исходя из доброй воли, гуманизма. «Скорейшее землеустройство горцев является вопросом жизни и смерти»[21], – пишет он. Важное место в его публицистике занимают также вопросы просвещения горцев. В другой владикавказской газете «Терек» И. Саракаев заявляет: «Бог вразумил чеченский народ: он единогласно решил ознаменовать трехсотлетие царствования дома Романовых созданием школьного фонда» [20].

Для публицистики Саракаева характерна быстрая смена позиций: от разных выпадов, бичеваний социального зла к выражению верноподданнических чувств и восторгов по малейшему поводу, или даже намекам на реформы и новшества, отмечает исследователь А. Д. Яндаров [39, с. 217].

И. Саракаев печатает в газете статьи «Чеченские школы», «Мусульманское духовенство», «На почве земельного голода», «Отцовский суд» и другие, в которых раскрывает истинные причины социальных бед чеченцев, показывает пути преодоления некоторых из зол собственными силами народа. Например, в одной из своих публикаций И. Саракаев предлагает: «...всякий свободный грош надо отдавать на школу. Неграмотные не изобрели ни железной дороги, ни телеграфа, которыми теперь все пользуются», «...если каждый домохозяин пожертвует в год две-три мерки кукурузы, и того будет вполне достаточно, чтобы сделать 10–15 человек грамотными в ауле», а через десять лет их будет еще больше. «К стыду же чеченцев, большая часть их отдает чуть ли не половину своего достояния разным вампирам, сосущим из них кровь» [23].

Отсутствие школ в крае, подчеркивает Саракаев, нельзя объяснить ни непониманием горцами пользы образования, ни отсутствием у них желания учиться. Выступая против подобных утверждений, имеющих целью убедить общественность страны в том, что в своем невежестве якобы повинны сами же горцы, И. Саракаев пишет: «Ошибочны взгляды, неоднократно высказывавшиеся в печати, что горцы-мусульмане не хотят учиться в русских школах,... а потому-де не следует навязывать им русскую школу» [24]. Подобная пропаганда, а равно и каждый «тормозящий образовательное дело», отмечает он, произносит для нас, чеченцев, смертный приговор, ибо прогресс идет вперед гигантскими шагами, обрекая на гибель все невежественное и отсталое.

В 1913 году во Владикавказе вышла в свет книга И. Саракаева «По трупам Чечни». В ней он подробно рассказывает об истоках обострения земельного вопроса в Чечне, повествует о том, как царизму удалось «усмирить» горцев. «Побороть горцев в их неприступных горах и непроходимых лесах даже для могущественной России было задачей далеко не из легких, – писал Саракаев. – Но она наряду с пушками и мечом пустила в ход в

борьбе с ними и другое оружие, которое имело действие на горцев большее, чем все пушки и мечи. Оружие это – прокламации и воззвания, которые сулили горцам золотые горы, если они прекратят «бесполезную» борьбу и примут подданство российского царя» [22, с. 3]. По его утверждению, «прокламации отняли у Шамиля горцев» [22, с. 6]. Конечно, дело было не только в прокламациях. По мнению исследователя А. Яндарова, экономическое и культурное общение с Россией, более развитой в социально-экономическом отношении, стало исторической необходимостью и это было осознано большинством горцев, стало доминантой их национального сознания [39, с. 218]. Приведенные выдержки из книги «По трущобам Чечни» показывают, что истинные причины поражения национально-освободительного движения горцев не были доступны пониманию Саракаева. И все же доля правды в его рассуждениях была. Действительно, при покорении Кавказа царизм не останавливался ни перед какими средствами, в том числе и перед обманом и вероломством. В этом смысле история завоевания Кавказа – длинная цепь пустых обещаний, обмана, вероломства со стороны царизма. Царь и его наместники на Северном Кавказе клятвенно заверяли, что земля и леса чеченского народа будут оставлены им «на вечное пользование». «Небезынтересно будет теперь проследить, – писал Саракаев, – какое жизненное применение получили прокламации князя Барятинского» [22, с. 9].

Саракаев бичевал колониализм в лице отдельных представителей, будь то царские наместники или чиновники министерства земледелия и государственных имуществ, и понимал, видимо, что колониальный разбой и грабеж вытекали из самой классовой природы самодержавия. Не зная других способов, с помощью которых можно было бороться с национальным угнетением, в поисках поддержки своей позиции, Саракаев обращался к общественному мнению [39, с. 220]. Больше того, пытаясь воздействовать непосредственно на сознание людей, с целью изменения их отношения к коренным проблемам чеченского народа, И. Саракаев, на наш взгляд, преследовал следующую цель: с помощью общественного мнения попытаться воздействовать на политику как местных, так и столичных государственных органов в отношении вопросов, касающихся жизни и быта чеченцев. «...Чуткое ко всяким македонским, албанским вопросам общественное мнение страны должно прийти на помощь к обездоленным горцам» [22, с. 44], – писал он в своей книге. Русское общественное мнение, отмечает исследователь Х. В. Туркаев, «получило в его исследовании впервые развернутое, основанное на документах, широкое представление о целенаправленной антинациональной политике царизма в отношении чеченцев, на протяжении нескольких десятилетий противостоящих ему» [27, с. 83]

Примечательно, что только-только появившиеся первые чеченские публицисты демонстрировали хорошее владение русским языком, умение анализировать общественные явления, проникать в их суть, прослеживать причинно-следственные связи. Их творчество заложило основу для развития чеченской письменности, литературы, журналистики, искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гакаев Ж. Ж. Революционная и государственная деятельность Т. Э. Эльдарханова // Эльдарханов Таштемир Эльжуркаевич. Просветитель, политический и государственный деятель [Отв. Ред. Х. В. Туркаев]. М.: Наука, 2014. С. 10-39.
2. Казиева Ф. Б. Гиго Дзасохов - осетинский публицист и просветитель (1880-1918): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Ростов н/Д, 2003. 160 с.
3. Кешев А.-Г. От редакции // Терские ведомости 1869, № 4
4. Кусаев А. Д. Писатели Чечни (Очерки жизни и творчества). Грозный, 2011. 43 с.
5. Лаудаев У. Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. VI. Тифлис, 1872. С. 1-62.
6. Магоматов М. Г. Журналистика Чечни накануне Первой мировой войны (1900–1914). Грозный, Изд-во ЧГУ, 2014. 312 с.
7. Манкиев А. А. Основные течения общественно-политической мысли в Чечено-Ингушетии накануне Октябрьской революции и в период борьбы за Советскую власть. Махачкала, 1970.
8. Мутушев А. Волки и овцы // Новая Русь. 1910. 19 марта. №76.
9. Мутушев А. К читателям // Новая Русь. 1910. 19 февраля. №49.
10. Мутушев А. Карательные экспедиции в Ингушетии и Чечне // Новая Русь. 1910. 12 марта. №69.
11. Мутушев А. Ускорение // Новая Русь. 1910. 26 февраля. №56.
12. Мутушев И. Действия правительства // Северный Кавказ. 1900. №16.
13. Мутушев И. Из Чечни. От нашего корреспондента // Кавказское слово. 1912. 26 февраля. №184.
14. Мутушев И. Корреспонденция. Владикавказ // Северный Кавказ. 1900. 22 января №10.
15. Мутушев И. Неуслышанный закон // Кавказское слово. 1912. 29 апреля. №189.
16. Мутушев И. О мнимом фанатизме ислама // Кавказское слово. 1912. 8 мая. №190.
17. Мутушев И. Обращение к чеченской интеллигенции // Терские ведомости. 1908. 12 января. №10.
18. Мутушев И. Письмо в редакцию // Северный Кавказ. 1900. 10 февраля. №18.
19. Мутушев И. Письмо в редакцию // Северный Кавказ. 1900. 26 февраля. №25.
20. Саракаев И. В Чечне // Терек. 1911. 24 июня. №4053.
21. Саракаев И. На почве земельного голода // Терская жизнь. 1914. 20 мая. №61.
22. Саракаев И. По трущобам Чечни. Владикавказ, 1913.
23. Саракаев И. Чеченские школы // Терская жизнь. 1914. 25 апреля. №42.
24. Саракаев И. Чечня и школа // Терек. 1911. 9 января. №3919.
25. Таказов В. Д. Журналистика и литературный процесс в Осетии (вторая половина XIX – середина XX вв.): дис. ... докт. филологических наук: 10.01.10 /; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Санкт-Петербург, 1998. 370 с.
26. Текеева Х. А. Национальная печать Северного Кавказа: формирование, структура, тенденции (на материалах периодики Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии,

- Осетии. 1920-1936 гг.): дис. ... канд. филолог. наук: 10.01.10; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва, 2003. 150 с.
27. Туркаев Х. В. История чеченской литературы в 2-х т. Т. 1. М.: Наука, 2019. 374 с.
28. Туркаев Х. В. Общественно-политическая и культурно-просветительская деятельность Т. Э. Эльдарханова // Эльдарханов Таштемир Эльжуркаевич. Просветитель, политический и государственный деятель / (Отв. Ред. Х. В. Туркаев). М.: Наука, 2014. С. 40-88.
29. Туркаев Х.В. Братья Мутушевы // Грозненский рабочий. 1988. 25 августа.
30. Урусова Э. Н. Возникновение и развитие журналистики Карачаево-Черкесии: национально-культурное своеобразие (конец XIX – середина XX вв.): дис. ... канд. филолог. наук: 10.01.10; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2006. 225 с.
31. Хоруев Ю.В. История печати на Тереке (1863-1907): автореф. дис. ...канд. истор. наук; Дагест. гос. ун-т им. В. И. Ленина. Махачкала, 1966. 27 с.
32. Шерипов Д. Надвигающееся несчастье // Север Кавказа. 1913. 25 апреля. №287.
33. Шерипов Д. Обзор печати // Терек. 1911. 19 декабря. №1.
34. Шерипов Д. От редакции // Терек. 1911. 19 декабря. №1.
35. Шерипов Д. Отсутствие медицинской помощи // Север Кавказа. 1913. 10 ноября. №252.
36. Шерипов Д. Поездка в Чечню // Терек. 1910. 19 декабря. №3725.
37. Шерипов Д. Халатность или умышленное игнорирование // Север Кавказа. 1913. 3 июля. №147.
38. Эльдарханов Т. Э. Чеченские тексты (фольклорные публикации) // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск 28-й. Отдел 3-й. Тифлис, 1900. С. 1–40.
39. Яндаров А. Д. Развитие общественно-политической и философской мысли Чечено-Ингушетии в XIX – начале XX веков. Алма-Ата, 1986.

REFERENCES

1. Gakaev Zh. Zh. (2014) *Revolyutsionnaya i gosudarstvennaya deyatel'nost' T. E. El'darkhanova* [Revolutionary and state activity of T. E. Eldarkhanov] // *Eldarhanov Tashmir Elzhurkaev. Educator, political and statesman / (Ed. Kh. Turkayev)*. Moscow: Nauka. Pp. 10-39.
2. Kazieva F. B. (2003) *Gigo Dzasokhov — osetinskiy publitsist i prosvetitel' (1880–1918)* [Gigo Dzasokhov-Ossetian publicist and educator (1880-1918)]: dis. ... kand. filol. science. Rostov n/A. 160 p.
3. Keshev A.-G. *Ot redaktsii* [From the Editor] // *Terskiye vedomosti* [Terek statements]. 1869, No. 4
4. Kusaev A. D. (2011) *Pisateli Chechni (Ocherki zhizni i tvorchestva)* [Writers of the Chechen Republic (studies in the life and work of)]. Grozny. 720 p.

5. Laudayev W. Chechenskoye plemya [Chechen tribe] // Collection of information about the Caucasian highlanders. Issue VI. Tiflis, 1872. Pp. 1-62.
6. Magomadov M. G. Zhurnalistika Chechni nakanune Pervoy mirovoy voyny (1900-1914) [Journalism of Chechnya on the eve of the First world war (1900-1914)]. Grozny, ChSU Publishing house, 2014. 312 p.
7. Mankiev A. A. (1970) Osnovnyye techeniya obshchestvenno-politicheskoy mysli v Checheno-Ingushetii nakanune Oktyabr'skoy revolyutsii i v period bor'by za Sovetskuyu vlast' [Main trends of socio-political thought in Chechen-Ingushetia on the eve of the October revolution and during the struggle for Soviet power]. Makhachkala.
8. Mutushev A. Volki i ovtsy [Wolves and sheep] // Novaya Rus' [New Russia]. 1910, March 19. No. 76.
9. Mutushev A. K chitatelyam [To the readers // Novaya Rus' [New Russia]. 1910, February 19. No. 49.
10. Mutushev A. Karatel'nyye ekspeditsii v Ingushetii i Chechne [Punitive expeditions in Ingushetia and Chechnya] // Novaya Rus' [New Russia]. 1910, March 12. No. 69.
11. Mutushev A. Uskoreniye [Acceleration // Novaya Rus' [New Russia]. 1910, February 26. No. 56.
12. Mutushev I. Deystviya pravitel'stva [Government Actions] // Severnyy Kavkaz [North Caucasus]. 1900. No. 16.
13. Mutushev I. Iz Chechni. Ot nashogo korrespondenta [From Chechnya. From our correspondent] // Kavkazskoye slovo (Caucasian word). 1912, February 26. No. 184.
14. Mutushev I. Korrespondentsiya. Vladikavkaz [Correspondence. Vladikavkaz] // Severnyy Kavkaz [North Caucasus]. 1900, January 22. No. 10.
15. Mutushev I. Neuslyshanny zakon [Unheard of law // The Caucasian Word]. 1912, April 29. No. 189.
16. Mutushev I. O mnimom fanatizme islama [On the alleged fanaticism of Islam] // Kavkazskoye slovo (Caucasian word). 1912, May 8. No. 190.
17. Mutushev I. Obrashcheniye k chechenskoy intelligentsii [Appeal to the Chechen intelligentsia] // Terskiye vedomosti [Terek statements]. 1908, January 12. No. 10.
18. Mutushev I. Pis'mo v redaktsiyu [Letter to the editors] // Severnyy Kavkaz [North Caucasus]. 1900, February 10. No. 18.
19. Mutushev I. Pis'mo v redaktsiyu [Letter to the editors] // Severnyy Kavkaz [North Caucasus]. 1900, February 26. No. 25.
20. Sarakaev I. V Chechne [In Chechnya] // Terek. 1911, June 24. No. 4053.
21. Sarakaev I. Na pochve zemel'nogo goloda [On the basis of land hunger] // Terskaya zhizn' [Terek life]. 1914, May 20. No. 61.
22. Sarakaev I. (1913) Po trushchobam Chechni [On slums of Chechnya]. Vladikavkaz.
23. Sarakaev I. Chechenskiye shkoly [Chechen schools] // Terskaya zhizn' [Terek life]. 1914, April 25. No. 42.
24. Sarakaev I. Chechnya i shkola [Chechnya and the school] // Terek. 1911, January 9. No. 3919.
25. Takazov V. D. (1998) Zhurnalistika i literaturnyy protsess v Osetii (vtoraya polovina XIX – seredina KHKH vv.) [Journalism and the literary process in Ossetia (the second half of

- the XIX – mid-XX centuries]: dis. ... doct. philological Sciences. Saint Petersburg state University. UN-et. Sant Petersburg. 370 p.
26. Tekeeva H. A. (2003) *Natsional'naya pechat' Severnogo Kavkaza: formirovaniye, struktura, tendentsii (na materialakh periodiki Kabardino-Balkarii, Karachayevo-Cherkesii, Osetii. 1920-1936 gg.)* [The national press of the North Caucasus: formation, structure, trends (based on the materials of the periodicals of Kabardino-Balkaria, Karachay-Cherkessia, Ossetia. 1920-1936)]: dis. ... candidate of Philology; Lomonosov Moscow state University. Moscow. 150 p.
27. Turkaev Kh. V. (2019) *Istoriya chechenskoy literatury v 2-kh t.* [History of Chechen literature in 2 volumes]. Vol. 1. Moscow: Nauka. 374 p.
28. Turkaev Kh. V. (2014) *Obshchestvenno-politicheskaya i kul'turno-prosvetitel'skaya deyatel'nost' T. E. El'darkhanova* [Socio-political and cultural-educational activities of T. E. Eldarkhanov] // Eldarhanov Tastemir Elzhurkaev. Educator, political and statesman / (Ed. Turkaev Kh. V.) Moscow: Nauka. Pp. 40-88.
29. Turkaev Kh. V. *Brat'ya Mutushevy* [Mutushev Brothers] // *Groznenskiy rabochiy* [Grozny worker]. 1988, 25 August.
30. Urusova E. N. (2006) *Vozniknoveniye i razvitiye zhurnalistiki Karachayevo-Cherkesii: natsional'no-kul'turnoye svoeyebraziye (konets KHIX – seredina KHKH vv.)* [The Emergence and development of journalism in Karachay-Cherkessia: national and cultural identity (late XIX-mid XX centuries)]: dis. ... candidate of Philology. Saint Petersburg. 225 p.
31. Khoruev Yu. V. (2006) *Istoriya pechati na Tereke (1863-1907)* [History of printing on the Terek river (1863-1907)]: autoref. dis. ... and. istor. science / Y. V. Choroev; Dagest. state. V. I. Lenin Univ. Makhachkala, 1966. 27 p.
32. Sheripov D. *Nadvigayushcheyesya neschast'ye* [Impending misfortune] // *Sever Kavkaza* [North of The Caucasus]. 1913, April 25. No. 287.
33. Sheripov D. *Obzor pechati* [Print review] // *Terets* [Terekian]. 1911, December 19. No. 1.
34. Sheripov D. *Ot redaksii* [From the Editor] // *Terets* [Terekian]. 1911, December 19. No. 1.
35. Sheripov D. *Otsutstviye meditsinskoy pomoshchi* [Lack of medical care] // *Sever Kavkaza* [North of The Caucasus]. 1913, November 10. No. 252.
36. Sheripov D. *Poyezdka v Chechnyu* [Trip to Chechnya] // *Terek*. 1910, December 19. No. 3725.
37. Sheripov D. *Khalatnost' ili umyshlennoye ignorirovaniye* [Negligence or deliberate neglect] // *Sever Kavkaza* [North of The Caucasus]. 1913, July 3. No. 147.
38. Eldarkhanov T. E. *Chechenskiye teksty (fol'klornyye publikatsii)* [Chechen texts (folklore publications)] // *Collection of materials for describing the localities and tribes of the Caucasus. Issue 28. Department 3. Tiflis, 1900. Pp. 1-40.*
39. Yandarov A.D. (1986) *Razvitiye obshchestvenno-politicheskoy i filosofskoy mysli Checheno-Ingushetii v XIX – nachale XX vekov* [Development of socio-political and philosophical thought of Chechen-Ingushetia in the XIX-early XX centuries]. Alma-Ata. 39 p.